

ПАНОРАМА КЫРГЫЗСКОГО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА И ЕГО РОЛЬ В ЭТНОПЕДАГОГИКЕ

В статье обсуждаются национальной культуры как средства приобщения к духовному наследию и формирования педагогического мышления.

Кыргызский народ, один из древнейших тюркских этносов, длительное время существовал в своеобразных исторических условиях: вел кочевой образ жизни, отстаивал свободу в борьбе с сильными соседними государствами. На протяжении веков он не имел распространенной в народе письменности. И народ вложил в создание устного, прежде всего, эпического, художественного творчества то, что многие другие народы отобразили в различных видах культуры: свою историю, свое видение мира, систему своих воззрений, свое этническое самосознание. Педагогика у кыргызов долго не выделялась в самостоятельную область знания, однако она пронизывала всю культуру народа, составляя один из важнейших аспектов кыргызского поэтического образа мира.

Национальная педагогическая культура многое определяла в повседневной жизни кыргызов в бытовых традициях, обычаях, обрядах. Большое обучающее, развивающее, воспитательное значение имело и декоративно-прикладное искусство кыргызов.

Материальной основой издавна развитого у кыргызов декоративно-прикладного искусства было домашнее производство, связанное с обработкой продуктов животноводства, растительного сырья и металлов. В замкнутом цикле процесса домашнего производства мог участвовать любой трудоспособный член семьи. Однако это не исключало особого таланта, выучки, опыта, которыми обладали некоторые лица, они пользовались заслуженным признанием как мастера своего дела.

Развитие домашних промыслов и ремесла было обусловлено не только практическими потребностями домашнего хозяйства и быта, но и духовными запросами, неиссякаемой любовью народа к красоте.

Стремление к удовлетворению эстетических потребностей, к максимальному использованию имевшихся возможностей для художественного оформления быта вызвало к жизни различные виды декоративно-прикладного искусства. Оно было отмечено изяществом и богатством форм, четкостью орнаментальных мотивов, высокой культурой цвета, разнообразием тонов. Хотя кочевой уклад жизни ограничивал возможности развития изобразительного искусства, тем не менее, печатью художественного творчества были отмечены не только предметы быта длительного пользования, но и одежда, предметы домашнего обихода и утварь.

В народном сознании прикладное искусство было неотделимо от всего бытового уклада. Именно в этом искусстве особенно полно проявлялась высокая художественная одаренность кыргызского народа.

В полных своеобразной красоты и неожиданных контрастов природных условиях сформировался национальный характер кыргызского народа со свойственным ему поэтическим восприятием окружающего мира, богатым художественным воображением, любовью к разнообразной палитре красок, тонким вкусом к прекрасному.

Декоративно-прикладное искусство кыргызов нельзя рассматривать вне его связи с другими областями их духовной жизни, культуры и искусства. Произведения прикладного искусства, орнамент, как и устно-поэтическое и музыкальное творчество, развивались в органической связи и взаимовлиянии, и не случайно в кыргызском художественном творчестве обнаруживаются общие черты.

Чабан и табунщик, кыргыз всегда ставил свою юрту на взгорьях, откуда удобнее смотреть за скотом и видеть весь мир: небо, звезды, облака. Юрты на джайлоо всегда

кажутся естественным продолжением гор.

Опытный мастер делает остов юрты за двадцать пять дней. Служат же юрты двадцать пять лет, что объясняется высоким уровнем конструктивно-архитектурных решений. Ставить юрту начинают с дверной рамы – босого. Затем по кругу растягивается ажурная стена – кереге, состоящая из отдельных звеньев – канатов. Каждый канат сделан из особым образом выгнутых и соединенных сыромятными ремешками палок, образующих при растяжке решетку с ромбовидными просветом – көз.

Затем крепятся жерди купола, и только здесь нужны мужские руки- поднять венчающий юрту обод – тундук. Все слилось в этом гнутом из березы ободе: и замок купола, и дымоход, и световое окно, и обращенный к солнцу знак солнца, его орнаментальный мотив.

Организуя логическим центром юрты, всего его жизненного уклада является коломото – место очага, расположенного под тундуком. За очагом находится төр- место для почетных гостей и пожилых почтенных старцев. До настоящего времени эта традиция сохранилась в свежем виде. Нравственный аспект его заключается в уважении и почитании старших, соразмерность своих поступков на опыте предков.

Справа от төра располагается женская половина юрты, называемая эпчи жак, место, где воспитывается в лучших традициях девочка, здесь хранится женская одежда, посуда. Слева от входа расположен эр Жак - мужская половина, где хранятся необходимые для мужчины сбруя, предметы для охоты и скотоводства. Воспитание мальчика начиналось с этого места, в нем развивались мужество, сила и любовь к родному очагу.

Вход в юрту закрывается войлочным пологом, украшенным сакральными знаками красного или синего цвета, которые служили своеобразным приглашением и наилучшими пожеланиями как гостю, так и хозяевам. Бесспорно то, что в таком раскладе дети выросли гостеприимными и благородными.

В предгорных степях чий растет рядом с юртой. Нельзя его вырубать необдуманно и жестоко. Чий- материал, из которого изготавливают циновку. Ее ставят при ветре как заслон возле очага, стелят под войлочные ковры, сберегая от сырости и порчи, она является важным предметом интерьера - чырмаган чий, опоясывающей за кереге всю юрту, утепляет ее, украшает и, конечно эстетически воздействует на тех, кто в ней живет.

Кийиз. Нет в народном художественном творчестве другого такого предмета, где так зримо и полно декларировались принципы построения кыргызского национального узора, его отличительные черты. Это не просто наружное покрытие юрты – надежного убежища кочевника от зимней стужи или летней жары. Это ковер, главный компонент в многослойном убранстве юрты, созданный за многие века народной традиции. Изготовление ала-кийиза (вваленного ковра) и шырдака (мозаичного ковра) – процесс трудоемкий и коллективный. Воспитание трудом, создание красоты в процессе этого труда, любовь к этому труду у детей - все есть в изготовлении предметов для жизни.

Вышивка является самым популярным и массовым рукоделием кыргызской женщины, ярким и разнообразным: так часто здесь встречаются импровизации, будь то выбор или подбор материала нити, орнаментальных мотивов и целых композиций. Вышивкой украшают юрту и одежду, предметы убранства коня, всевозможные сумки и мешочки. Великолепны вышивки по замше и коже, светлой домотканине и войлоку. Одним из самых характерных образцов кыргызского вышивального искусства является настенные панно-туш кийиз.

Туш-кийиз – это прямоугольный ковер, состоящий из срединного поля и широкой каймы, обрамляющей его сверху и с боков. Верхняя часть каймы может быть украшена глубоко вдающимися в срединное поле одним, двумя, тремя треугольниками - тумарами, издавна осмыслявшимися в орнаменте как амулет, как оберег. Туш-кийизу придает яркую декоративность само сочетание таких выразительных по цвету и фактуре тканей, как бархат, шелк, сукно, сатин и плюш. Но и оно лишь подчеркивает праздничность, богатство мотивов, цветовое разнообразие вышивки, которую мастерицы эффектно

демонстрируют, словно бы в воздвигнутом над невышитым полем орнаментальным порталом каймы.

В условиях кочевой жизни были необходимы различные сумки и мешки, которые служили для хранения одежды, посуды, других предметов домашнего обихода и перевозки их во время перекочевки. На севере Киргизии такие сумки называются аяк кап, на юге - баштык.

Обычно квадратный, аяк кап нередко имел закругленную нижнюю часть, которая обшивалась кружевом из шерстяных нитей или бахромой. Верх сумки завершается треугольным клапаном, узор которого, не повторяя узора самой сумки, состоит из сходных элементов, как бы развивая тему основной композиции. Баштык со временем утратил свое практическое назначение, превратившись в предмет исключительно декоративного убранства юрты. Старинные сумки из войлока и кожи сменились более поздними вышивками по белой домотканине, бархату или сукну. Такой баштык представляет собой квадрат, вышитый с лицевой стороны шерстью, шелком или хлопчатобумажной нитью. Вышивка – сплошная и контурная, а диктуемая формой крестообразная композиция разнообразится стилизованными розетками, растительными узорами, свободно расходящимися во все стороны разветвляемыми с парными отростками спиралями и завитками, что придает баштыку особую нарядность и выразительность. Не менее интересны и подвесные тканевые полки - текче, вешавшиеся на решетку кереге справа от джука - сложенных постельных принадлежностей. Это был своего рода гардероб, где хранились головные уборы - элечек и тебетей. Текче – это вытянутый по вертикали прямоугольный ковер, нижний край которого подворачивался и, образуя таким образом вместительную пазуху, прикреплялся к стене юрты. В некоторых районах севера Киргизии текче выполнялся в виде вертикально скомпонованного туш-кийиза, с тем же срединным полем из однотонного или пестрого шелка, с той же широкой бархатной каймой, расшитой крупным узором ритмично сменяющихся растительных мотивов. Основными модулями текче являлись характерные для киргызского узора мотивы кочкор-муйюз, карга тырмак, тумар, кыял, а также центрические розетки, нередко с обращенными в одну сторону закругленными отростками и лепестками. Многие композиции представлены различными сочетаниями и размещениями в пространстве текче именно этих мотивов, выразивших на языке символов древние представления людей об окружающем их мире, их верования и надежды. В расцветке узоров большинства текче преобладают цвета темно-красные, бордово-красные, а в вышивке по коже и замше близкие им теплые желтые и коричневые тона. Мастерицы украшали текче затейливой бахромой, плетеной сеткой с искусно выполненными кистями, тем более что текче со временем полностью утратило свое назначение. Более древними являются текче с вышивкой по коже. Они отличаются разнообразием орнаментальных мотивов, тщательно выстроенной композицией, гармоничным соотношением фона и узора, что вообще присуще киргызскому народному творчеству. Большинство узоров текче строится по двум перекрещивающимся под прямым углом осям, что дает четырехконечную или восьмиконечную симметричную композицию, причем одинаковые по рисунку и цвету мотивы противопоставлены друг другу по диагонали. Часто встречается другой прием организации узора, когда за основу берется мотив волнообразно изгибающегося или ломаного стебля. Все это разнообразие, естественно развивало в подрастающем поколении художественный вкус, уважение к труду родителей, формировало бережливость и своеобразный патриотизм.

Видное место в художественном рукоделии киргызской мастерицы занимает плетение. Узорчатой тесьмой из шерстяной нити крепят остов юрты, купольные и стенные жерди. Плетеные ленты – жел боо украшают тюндюк: свисая вниз, они несут на концах празднично-броские кисти, тоже сплетенные из шерстяной и шелковой нитей. Нередко делают плетеной и ленту - тегерич, своеобразный подкупольный фриз юрты, богато орнаментированный и нарядный. Плетением, бахромой обшиваются потник и туш

кийиз, баштык и текче, причем устойчивость художественной традиции помогает народному мастеру всякий раз находить необходимую степень гармонии части и целого, следовать чувству меры. Есть и плетеный баштык. Как хозяйственного, так и чисто декоративного назначения. Плетение - трудоемкий процесс. Оно требует специфических навыков и приемов, точного счета и развитого чувства пропорции. Кружева плелись особым способом: мастерица держала один край кружев в зубах, а руками вязала узлы, меняя нити. Таким кружевом украшался войлочный аяк кап для посуды, который вешался на кереге в хозяйственной части юрты, справа от входа.

Особой декоративностью отличались изделия из кожи. Это прежде всего вместительный сабаа - в нем изготавливали кумыс, чанач - в нем кумыс перевозился, это көөкөр и похожий на чайник көнөчөк, в которых кумыс подавался гостям. Форма көөкөра так живо напоминает столь распространенный в кыргызском узоре мотив кочкор муйюз. Кожаная посуда украшалась тиснением, декоративными швами, вышивкой металлическими лентами и нитью, аппликацией из цветной кожи и ткани. Эту посуду чаще всего делали женские руки, и мастериц называли «оймочу»: женщина, наносящая узор.

Особенно близок орнаментике войлочных ковров и подвесных сумок резной декор деревянных сундучков – үкөк. В них хранился хлеб, отсюда, видимо, и должное к ним отношение. Здесь и обязательные повторы парных рогообразных завитков мотива кочкор муйюз, и помещаемая в центре той или иной композиции, и выполняющая роль оберега вихревая розетка солярного культа. А монументальная рельефная техника резьбы при равновесии всех компонентов делает сходство с окружающим войлоком еще более читаемым и органичным.

Үкөк занимает свое место по правую руку от входа в юрту, за узорной циновкой-ашкана-чий. Именно здесь, на кухне, можно встретить наиболее полное собрание творений джигач уста, хотя современный ширпотреб по вполне понятным серьезным причинам резко потеснил и кожаную посуду, и деревянную. Но есть немало хозяек, которые предпочитают помешивать в котле деревянным половником – чөмүч, а кумыс подавать в деревянной чаше - кесе.

Свойственное народным мастерам стремление показать пластические богатства самого простого материала зримо сказывается и в таком предмете кочевого обихода, как чыны кап. Чыны кап – это футляр для хранения и перевозки пиал. Его делали из дерева, войлока, кожи, плели из ивовых прутьев, скупое украшая по металлическому ободку насечкой растительного узора. Розеткой растительного мотива или вихревой розеткой украшались и крышка, прикреплявшаяся металлическим стержнем или сыромятным ремешком.

Резьба, все виды работ по дереву были монополией мастеров - мужчин-джигач уста. По седлу судили о всаднике. По дверям юрты – о ее хозяине. В ход шло местное дерево, сравнительно легко поддающееся острому лезвию - тополь, ива, также арча и береза. Будущий резчик учился у своего отца. Опытный резчик обогащал узор своим знанием, фантазией. Створки двери, делавшиеся из цельной доски, украшались резьбой мягких очертаний, ритмично сменяющихся орнаментальным мотивом. Они подчас живо напоминают тот узорчатый войлочный полог, которым завешивался дверной проем. Аильный джигач уста делал и музыкальные инструменты: комуз, кыл-кыяк, футляры для темир комуза в виде көөкөра.

В старину серебряных дел мастеров называли күмүш-уста, их почитали как людей особенных, наделенных таинственной властью над огнем и железом, а уж потом – как искусных создателей излюбленных украшений. Украшения были повседневными для кыргызской женщины. Особенно кольца - шакек, браслеты-билерик, серьги - иймек. Девушка носила узкое кольцо. Замужняя женщина – широкое, с несколькими ободками. Овальный, ромбовидный, квадратный щиток инкрустировался сердоликом, кораллами, а массивные, круглые или пластинчатые браслеты украшались насечкой, гравировались чернью. Серьги обладали большим разнообразием художественных решений и приемов

обработки, их форма, конструкция во многом зависели от назначения одежды и местных традиций. Массивные серьги нередко прикреплялись к одежде и височной части головных уборов, связывались шнурками и надевались поверх головы. Серьги были коваными и литыми, филигранными, прорезными, с различными подвесками. На севере Киргизии чаще других приемов употреблялась чернь, на юге – инкрустация кораллами, перламутром, а также зернь и филигрань.

Своеобразным украшением национального костюма были пуговицы и различные застежки. Пуговицы- топчу делались полые и выпуклые, круглые и овальные, они украшались шишкообразными выступами, зернью, накладной филигранью и чернью, вставками из цветного стекла, сердолика и кораллов. Пуговицы изготавливались из серебра и предназначались не только для застегивания - они украшали одежду. Поэтому они ценились дорого и бережно хранились. Могла быть выброшена старая одежды. Пуговица – никогда. Сөйкө джелбүрөөч мог сделать только чоң күмүш уста - большой мастер по серебру. Достигая в длину четверти метра, это редкостное украшение состоит из чрезвычайно прихотливо и в то же время чутко соотносящихся между собой гравированных конусовидных подвесок и различных по конфигурации пластин, множества собранных в кисти и бахрому кольчатых цепочек и узорчатых лепестков. Витая серебряная нить, кораллы и сердолик создают тонкую гармонию колорита, мягкость, певучесть линий и форм, а общая торжественность, законченность композиционных построений являли собой своеобразный камертон эмоциональной атмосферы празднества. Серебряные наконечные украшения - чолпу- довольно крупные подвески, состоящие из отходящих вниз рядов бляшек и пластин, иногда инкрустированных кораллами и сердоликом. Почти на всех деталях нанесен чеканный или гравированный орнамент, состоящий из разнообразных розеток, крестов, овалов и заглагов, звездчатых конфигураций и других солярных мотивов, еще в прошлом веке, как и изображения других древних символов, утративших свое первоначальное магическое значение.

Головному убору, убранству волос всегда придавалось особое значение. Свадебная шапочка көп такыя имела строго традиционную шлемовидную форму с длинной наспинной частью, которая служила своеобразным прикрытием для кос. Шапочка и это прикрытие чач көп украшались сложной вышивкой, серебряными шариками, множеством низок кораллов и кистями. У края височной части крепился полый серебряный шарик с горошиной внутри, называемый «звонящей пуговицей». В орнаменте виртуозно использовались искусно декорированные солярные, тотемные знаки, растительные мотивы.

С рождением первого ребенка молодая мать надевала бельдемчи-набедренную одежду замужней женщины. Не стесняя движений, эта теплая распашная юбка защищала от холода и при езде на лошади, и во время дойки коров и в домашних хлопотах. А еще этот древнейший вид одежды, упоминающийся в эпосе «Манас», был нарядом праздничным. Сшитая из черного, красного или зеленого бархата юбка оторачивалась мехом куницы, украшалась богатой вышивкой цветным шелком, а солярные знаки ее узора в виде многообразных фигур и звезд должны были принести счастье, здоровье и благополучие.

Коня украшали изящным убранством как невесту. Комплект конской сбруи- ат жабдык часто заказывался именно для девушки как составная часть приданного. Для джигита хороший конь, хорошее седло, дорогая сбруя были не просто свидетельством жизненного успеха, но и обязательными атрибутами личного достоинства. Потник, попона- все украшалось яркой вышивкой растительных и солярных мотивов, а с попоны живописно свешивались крупные кисти, выполнявшие роль не только эффектных украшений, но и оберегов от дурного глаза. Особое значение имел для владельца коня тердик - покрытый орнаментированной кожей потник. Куу тердик - называли человека, не умевшего правильно оседлать коня. По тому, как украшен тердик тиснением, серебряными бляшками и пластинами, судили не только о самостоятельности владельца,

но и о самом мастере – жүгөн уста. Конская сбруя и украшение коня являют собой сложный, тщательно проработанный за века функциональный и художественный ансамбль. Здесь в органичном слиянии представлены самые различные виды прикладного искусства.

Сейчас, когда размываются границы традиционного, мы нуждаемся в возрождении первоначальных ценностей жизни. Особенностью данного подхода является в применение интегрированного подхода к разработке универсальной структуры воздействия на личность ребенка, подростка, взрослого- структуры, прогнозирующей позитивный результат. Практическая деятельность – основной метод освоения мастерства, и необходимо, чтобы каждый приобретенный творческий навык переносился в быт.

Литература:

1. Абрамзон С.М. Киргизы. –Фрунзе: Кыргызстан. 1990.
2. Антология педагогической мысли Киргизской ССР. /Под ред. М.Б.Базаркулова. - М., 1988.
3. Кыргыз оймолору. –Фрунзе, 1986.
4. Васеха Л. «Берегиня» - модель школы народной культуры. //Народное творчество. -№ 4, 2002.